

Мой голос слегка дрогнул, и Ханиэль, обернувшись, чтобы посмотреть на меня, хихикнула.

Я не уверена, могут ли маленькие лебеди действительно так смеяться, но для меня все выглядело именно так.

- Ваша, Ваша Светлость. Почему вы так переживаете, что-то случилось?

- ...Нет. Ничего особенного.

Я вдруг задумалась, давая уклончивый ответ.

И, вспомнив то, что я услышала от Селены, я почувствовала, как во мне вспыхнула искра надежды.

- Эй, раз император не особо заботится о принцессе, это значит, что он не узнает о ее пропаже, если подобное случится?

- ...Э-э-э, я полагаю, да? Но почему вы спрашиваете об этом?

- Император ведь наверняка занят предстоящими завоеваниями, в прошлом он не обращался с ней как с императорской принцессой, даже если кто-то заберет ее и вырастит, вряд ли это будет большое дело...

- Да. Я не думаю, что он из-за этого разорвет их на большие куски.

- ...

- Скорее всего, он разорвет их на мелкие.

Селена медленно открыла глаза, а затем пожала плечами, как будто это не имело особого значения.

- Именно таким человеком является император. Много лет назад, когда был похищен младший принц, он сам поймал преступника, а затем подвесил того над костром и жег в течение недели. Так медленно и аккуратно, чтобы он не умер сразу...

- Эй-эй, ты это серьезно?

Как ты можешь говорить подобное с таким невинным лицом?

Луч надежды исчез, когда я посмотрела на Селену, радостно имитирующую то, как должен был выглядеть преступник, горящий на костре.

И после того, как она повертелась, словно копченая утка на вертеле, Селена заметила мой озадаченный взгляд.

- Действительно, Ваша Светлость. А с другой стороны, что нам делать с этим ребенком? Я сегодня поспрашивала, но никто о нем ничего не знает.

- А что, по-твоему, нам следует сделать?

Я бессердечно отдернула руки, которые автоматически протянула к Ханиэль.

Мне и так не повезло, но это был бы еще более плохой сценарий, если я буду втянута в эту сомнительную историю.

- Нам нужно немедленно найти его владельца.

...Конечно, мне бы не хотелось быть копченым лебедем.

- Ну и как это произошло?

Голос Рашида, сидящего на троне, прозвучал угрюмо.

Он скользнул отстраненным взглядом по письму, которое ему передали, даже не взглянув на четвертого принца, Тенона, который стоял перед ним на коленях.

- ...Ваше Величество.

- Я спросил тебя, как это произошло.

Блеск трона, украшенного бриллиантами и серебром, казалось, мерк по сравнению с его хозяином.

Ошеломленный Тенон нерешительно открыл рот только после того, как его подтолкнул второй брат, великий герцог Кирэль.

- Похоже, Ромэль наложил заклинание гипноза на служанок принцессы. Они не помнят ничего

из того, что произошло после того, как Ромэль пришел навестить принцессу. Если они пытаются вспомнить, то испытывают жгучую боль, будто их головы раскалываются...

- Тогда просто отрежьте их.

- ...

- Какой толк в головах, которые только болят и ничего не помнят?

Рашид поднял глаза с таким видом, словно его слова были совершенно естественны.

Его алые глаза, обладающие наиболее близким к цвету крови оттенком среди его братьев, не выражали никаких эмоций.

- ...Почему ты просто стоишь здесь?

Как ты смеешь, когда я сказал тебе, что делать?

С растущим раздражением он угрожающе прищурился.

Его прекрасная внешность, словно выточенная скульптура, источала потустороннюю ярость.

- Если ты не в состоянии этого сделать, то у меня нет другого выбора, кроме как сделать это самому.

- Хенним.

Не в силах больше наблюдать со стороны, Кирэль встал перед Теноном и заговорил.

Как следующий по старшинству младший брат императора, у которого еще не было наследника, он имел немного больше прав, чем другие братья.

Золотой плащ, который мог носить только правитель, ниспадал к ногам Рашида.

- Пожалуйста, успокойтесь. Ромэль, вероятно, наложил сильное заклинание, и поэтому эти служанки никогда не смогут вспомнить что-либо.

- Итак, ты хочешь, чтобы я пощадил эти вещи, которые потеряли своего владельца?

- П-пожалуйста, повремените с этим до того, как вернется Ханиэль. Нам нужны люди, чтобы присматривать за ребенком, и, как известно Вашему Величеству, вы... кхем.

Не только Кирэль, но и Тенон подняли на него обеспокоенные взгляды.

И, если бы здесь были другие принцы, они поступили бы точно так же.

Единственная девочка в Императорском дворце, в котором всегда были мальчики.

Просто подумав об этом, можно было почувствовать боль в шеи и плечах.

Маленькое, хрупкое тело принцессы, которое, казалось, может вот-вот сломаться.

Братья, которые всегда в бою кричали друг другу «я первый» и бросались в хаос, но, оказавшись перед своей младшей сестрой, подталкивали друг друга вперед, говоря — «ты первый».

А что касается единственного человека, который без колебаний подошел к ребенку...

- ...И что же я сделал?

- Нет, ничего.

Кирэль отбросил эту мысль.

Он подавил вздох и посмотрел в глаза Рашиду. Он все еще не мог забыть, как его старший брат обращался с новорожденным младенцем.

- ...Ваше Величество, у мамы не было достаточно сил, когда она рожала ребенка и... она... Приношу свои глубочайшие извинения. В старости у нее уже не было сил, и она была потрясена смертью отца.

- Это тот самый ребенок?

Шаг.

Для человека, вернувшегося домой только для того, чтобы услышать печальную новость, Рашид был очень спокоен.

Он, казалось, не был очень огорчен или удивлен новостью о том, кто умер.

Его окровавленный плащ взметнулся, когда он приблизился к золотой колыбели.

- ..Хе-хенним! Вы не можете..!

- Он мертв?

Тык.

Как и ожидалось, палец, которым он тыкал щеку ребенка, был весь в крови.

Что, черт возьми, ты собираешься делать!

Перепуганные братья отчаянно кинулись вперед, чтобы остановить Рашида, но, прежде чем они успели что-либо сделать, большие алые глаза младенца дрогнули и открылись, наполнившись слезами, ребенок, казалось, вот-вот разразится плачем.

- Хм... Похоже, этот ребенок жив.

Вот и все, что он смог сказать, увидев свою новорожденную сестру после возвращения с фронта.

В этот момент он выглядел так, будто ему было скучно, его лицо не выражало никаких эмоций.

- Все в порядке, пока ребенок жив. Я собираюсь вернуться, так что пока передаю заботу о ребенке Кирэлю.

Он повернулся и, вытерев руки от крови носовым платком, предложенным служанкой, пошел прочь, не оглядываясь.

Было очевидно, куда он возвращается.

Кирэль, которого оставили с окровавленным ребенком, повысил голос:

- П-пожалуйста, назовите ее имя! Только вы, хенним, можете дать принцессе имя согласно роханской традиции...

- Как это раздражает.

Рашид остановился и повернул голову.

Его глаза смотрели так, словно он задавался вопросом, действительно ли малышке нужно что-то подобное, но, конечно же, имя было необходимо каждому.

Немного поразмыслив, он опустил нахмуренные брови и поднял подбородок.

- ...Ханиэль. Используй это.

- Ох.

Вы серьезно, как вы могли дать ребенку имя, которое мать использовала для своего питомца в прошлом?

Кирэль подумал о ручном лебеде, который плавал по озеру во дворце императрицы, и покачал головой.

Хотя они не могли получить оракула для выбора имени, как это делалось для других принцев, Кирэль не мог поверить, что Рашид просто случайно выбрал такое имя, не сделав ничего другого.

Но его старший брат, который взошел на трон как прямолинейный император после смерти их отца в бою, отдал этот приказ, так что раз другой приказ не прозвучал из его уст и поскольку не было ни оракула, ни кого-либо другого, кто мог бы оспорить его, все, что каждый мог сделать сейчас, это просто улыбнуться и принять его.

- ...Говори. Что, по-твоему, я сделал?

- Хенним.

При виде неожиданной настойчивости Рашида Кирэль вспотел от страха, но будет лучше, если он сможет помешать своему старшему брату убить служанок.

- Ханиэль, кажется, все еще стесняется и не может выйти из своей ракушки. Она также, кажется, имеет проблемы с речью, так как ее речь медленнее, чем у других детей ее возраста, поэтому, если вы смените людей, которые заботились о ней, это определенно будет...

- У ребенка медленная речь?

- ...Разве вы не знаете?

Кирэль, широко раскрывший глаза, выглядел потрясенным и смущенным. Затем он посмотрел на Рашида с легким упреком на лице.

- Когда она сможет нормально говорить?

- Это, это...

- ...

На самом деле ни один из них не знал об образовании и развитии ребенка.

От 27-летнего Рашида до Ромэля, который только прошел через церемонию своего совершеннолетия, между старшими братьями была разница год или два, но братья после Ромэля родились с большей разницей.

Шестым и седьмым ребенком были близнецы, которым в этом году исполнилось по десять лет, они были еще достаточно молоды. Но затем 3 года назад их мать родила еще ребенка. Это была девочка. Переполох, которых случился после этого, невозможно было описать словами.

...Что за ситуация.

Хотя все братья беспокоились за свою мать, которой в то время было уже за сорок, ее беременность всегда казалась им сказкой из далекой страны.

Глядя на раздутый живот матери, они в оцепенении поворачивали головы, конечно, они не могли представить, что внутри у нее растет крошечная сестренка.

- Эм, хенним. Если вы бросите или уроните ребенка, как Аарона или Хелона, то тогда он заплачет от боли...

- Ты с ума сошел, Тенон!

- ...

Но ведь это тоже способ!

Но великий герцог так пристально посмотрел на Тенона, что, казалось, у него вот-вот вылезут глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/41313/915715>